

В.А. Погосян*

О СОВЕТСКОМ ИСТОРИКЕ М.Д. БУШМАКИНЕ

Имя М.Д. Бушмакина, историка из Казанского университета, получило в 1930-е гг. международную известность после того, как напечатанный им во французском журнале Альбера Матьеза *Annales historiques de la Révolution française* обзор советской исторической литературы, посвященный перевороту 9 термидора, дал повод для острой идеологической дискуссии между советскими историками круга Н.М. Лукина и Матьезом. Автор публикует биографическую справку о М.Д. Бушмакине, написанную в 1990 г. его бывшим коллегой В.И. Адо по просьбе В.А. Дунаевского и сохранившуюся в личном архиве последнего. Документ содержит интересные подробности о научной и педагогической деятельности М.Д. Бушмакина, о той острой критике, которой его подвергли казанские историки за публикацию во Франции указанной статьи, и сведения о характерных чертах его личности.

Ключевые слова: М.Д. Бушмакин, Французская революция, история, историография.

Имя советского историка-медиевиста Михаила Дмитриевича Бушмакина (1882-1962), занимавшегося активной научной и педагогической деятельностью в своей родной Казани, ныне мало кому известно из отечественных историков. Между тем, в начале 1930-х гг. оно приобрело, правда ненадолго, известность в международном сообществе специалистов по истории Французской революции XVIII в. после того, как его публикация в журнале *Annales historiques de la Révolution française*¹ спровоцировала острую полемику между основателем и главным редактором этого авторитетного издания Альбером Матьезом и советскими историками круга Н.М. Лукина.

Любопытно, что в начале своей научной карьеры М.Д. Бушмакин вполне профессионально интересовался историей Французской революции. Он высоко ценил работы А. Матьеза, о чем свидетельствует его рецензия на одну из главных работ французского

---

* Варужан Арамаздович Погосян, доктор исторических наук, заведующий отделом геноцидологии Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета.

¹ *Bouchemakine M. Le neuf thermidor dans la nouvelle littérature historique // AHRF. 1930. № 41. P. 401-410.*

исследователя - «Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора»: «Работа эта дает не только весьма интересный и во многом свежий материал по затронутой теме о дороговизне и связанных с ней социальных движениях, но и раскрывает перед читателем перипетии классовой борьбы, завязавшейся вокруг вопроса о дороговизне и мерах борьбы с ней, давая тем самым возможность вскрыть основные пружины политической жизни данного периода, понять природу существовавших тогда политических партий и группировок, их взаимную борьбу и выяснить исход этой борьбы, завершившейся переворотом 9 термидора»².

Именно к Матьезу Бушмакин и обратился с просьбой опубликовать в его журнале обзор об изучении советской исторической наукой переворота 9 термидора. Однако эта просьба совпала по времени с кардинальным изменением отношения Матьеза, ранее большого друга советских историков³ и члена Французской коммунистической партии, к советской действительности. Эта перемена была обусловлена развернувшейся в СССР политизацией исторической науки и проводившимися в рамках «Академического дела» репрессиями против старой профессуры, которым, в частности, подвергся близкий друг Матьеза - Е.В. Тарле⁴, имевший огромный научный авторитет во Франции.

Опубликовав статью Бушмакина, Матьез воспользовался этим как поводом, чтобы высказать в примечании к ней резкую критику в адрес своих советских коллег за поиск «повсюду в прошлом борьбы классов, даже там, где эта борьба не подтверждается никакими документами»⁵. По мнению Матьеза, в СССР «в итоге история становится послушной служанкой политической власти, которой она и подчиняет все свои концепции, свои интересы, очередные лозунги, даже свои выводы»⁶.

Неудивительно, что подобные оценки, прозвучавшие со стороны Матьеза, вызвали у советских историков бурную реакцию.

² См.: Бушмакин М. Новая работа по истории социальных движений в эпоху террора. (По поводу книги Al. Mathiez – *La vie chère et le mouvement social sous la terreur*, Paris, Payot, 1927, 620 p.) // Научно-педагогический сборник. Вып. 4. Казань, 1928. С. 200.

³ См.: Friguglietti J. Albert Mathiez historien révolutionnaire (1874-1932). P., 1974. P. 211; Poghosyan V. Sur la polémique entre Albert Mathiez et les historiens soviétiques // AHRF. 2017. № 387. P. 33-39.

⁴ Подробнее см.: Погосян В.А. Доклад В.М. Далина «О Тарле» // ФЕ 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 244-294.

⁵ Bouchemakine M. Op. cit. P. 401.

⁶ Ibid.

Досталось и Бушмакину, тем более что он и сам высказал некоторые критические замечания о работах своих коллег, в частности Я.М. Захера и Г.С. Фридлянда⁷. Его статья была даже переведена на русский язык, вероятно, для служебного пользования, поскольку машинописный экземпляр перевода находится в архивном фонде Общества историков-марксистов⁸. Очевидно, текст потребовался для обсуждения проблем истории Французской революции на заседании Общества историков-марксистов, не все члены которого владели французским языком.

5 декабря 1930 г. в докладе «Последние трюки науки по истории Великой французской революции» видный советский исследователь якобинской диктатуры Я.В. Старосельский подверг острой критике Матьеза по целому ряду аспектов, в том числе и за публикацию статьи Бушмакина. Последнего он пренебрежительно назвал «каким-то дядей» и «казанским сиротой», а о его публикации высказался следующим образом: «Такая статья была помещена в очень серьезном журнале. Поместил человек [А. Матьез – В.П.] статью, которая по своим научным данным никак не гармонирует с этим журналом, поместил, потому что обиделся за то, что арестовали его личного друга [Е.В. Тарле – В.П.]. Этой статьей он воспользовался, чтобы выдать ту ерунду, которая в статье написана, за характерные особенности советской науки»⁹.

Советские историки не только подвергли выступление Матьеза острой критике в статьях, адресованных русскоязычному читателю¹⁰, но и обратились к французскому историку с открытым письмом 12 декабря 1930 г.¹¹ В ответном послании Матьез обрушился на своих оппонентов, обозвав их «сталинскими историками» и «пророками Сталина»¹². Зато «бедного господина Бушмакина» он

⁷ Ibid. P. 407, 409.

⁸ Архив Российской Академии наук. Ф. 377 (Общество историков-марксистов при Коммунистической академии ЦИК). Оп. 2. Ед. хр. 81. Л. 1-10.

⁹ Там же. Ф. 377. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 18.

¹⁰ См.: Лукин Н.М. Новейшая эволюция Альбера Матьеза // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 38-43; Фридлянд Ц. «Казус» Матьеза // Борьба классов. 1931. № 1. С. 100-105; Лотте С. Робеспьерист в роли «левого» термидорианца. (Матьез как историк Великой французской революции) // Проблемы марксизма. 1931. № 8/9. С. 161-186.

¹¹ Awerbuch R., Daline V., Freyberg N., Kounisski S., Loukine N., Monossov S., Starosselski J., Zavitnévitch I. [Lettre à Albert Mathiez] // АНRF. 1931. № 2. P. 149-151. Русск. пер. см.: Полемика Альбера Матьеза с советскими историками в 1930-1931 гг. / Предисловие В.А. Дунаевского // НиНИ. 1995. № 4. С. 205-207.

¹² Полемика Альбера Матьеза с советскими историками. С. 205, 208. Об этой дискуссии подробнее см.: Friguglietti J. Op. cit. P. 210-216; Дунаевский В.А. Николай Михайлович

пожалел: «Я думаю, что это смирный человек, противник “дел”, поскольку, узнав о шумихе, которую наделала его злосчастная статья, он в течение недели прислал мне две открытки с настоятельной просьбой не публиковать его новую статью о корреспондентах Марата, которую он прислал мне. Я глубоко убежден, что он ничего не ответит на обвинения историков из Москвы. Он ничего не ответит, ибо, для того чтобы ответить, надо быть свободным, а в современной России Террор в разгаре как никогда»¹³.

В начале 1990-х гг. известный специалист по отечественной историографии В.А. Дунаевский (1919-1998) собрался опубликовать документы о дебатах Матьеза с советскими историками. Поскольку статья М.Д. Бушмакина стала своего рода детонатором для этой полемики, он обратился к его современнику и коллеге, казанскому историку Василию Ивановичу Адо (1905-1995), отцу ведущего российского исследователя Французской революции А.В. Адо (1928-1995), с просьбой прислать ему сведения о Бушмакине, о котором Дунаевскому, как и всем нам, практически ничего не было известно. В архиве Дунаевского сохранилось письмо к нему Анатолия Васильевича от 19 февраля 1992 г.: «Посылаю Вам тексты, присланные по вашей просьбе моим отцом Василием Ивановичем Адо»¹⁴.

Биографическая справка В.И. Адо о Бушмакине существенно расширяет наши знания о жизни, научной и педагогической деятельности этого историка. Ведь в отечественных библиографических указателях советской литературы по Новой истории в целом и Французской революции, в частности, упоминалась лишь одна статья Бушмакина – об отражении во французской исторической литературе деятельности Дантона и Робеспьера¹⁵. Интересна

Лукин (1885-1940) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М., Иерусалим, 2000. С. 316-317; *Гордон А.В.* Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918-1941. Саратов, 2005. С. 93-96; *Poghosyan V.* Op. cit. P. 39-44.

¹³ Полемика Альбера Матьеза с советскими историками. С. 207.

¹⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее: НИОР РГБ). Ф. 879 (В.А. Дунаевский). Картон 5. Ед. хр. 26. Л. 9 (речь идет о написанных В.И. Адо текстах о С.П. Сингалевиче и М.Д. Бушмакине).

¹⁵ См.: *Гавриличев В.А.* Великая французская буржуазная революция конца XVIII века в советской историографии (1917-1960 гг.). (Библиографический указатель). Казань, 1961. С. 128; Новая история. Указатель литературы, изданной в СССР на русском языке 1917-1940. Часть 1. Общий отдел. Первый период новой истории 1640-1870 гг. / Под ред. А.В. Адо и М.С. Мейера. М., 1980. С. 215; Великая французская революция. Указатель русской и советской литературы. М., 1987. С. 186.

также информация о тех трудностях, которые создала Бушмакину его публикация в журнале Матъеза и устроенной ему в Казани «проработке». Можно предположить, что именно по этой причине Бушмакин в дальнейшем не обращался к истории Французской революции и сосредоточился исключительно на медиевистике.

Предлагаемая далее вниманию читателей машинописная копия текста В.И. Адо была обнаружена мною в личном архиве В.А. Дунаевского¹⁶. Подстрочные примечания – мои.

**Казанский медиевист М.Д. Бушмакин
1882-1962 гг.**

Михаил Дмитриевич Бушмакин прожил долгую жизнь. Вся его жизнь неразрывно связана с Казанью. Здесь он учился, здесь проходил весь его трудный путь, здесь протекали его пенсионные годы до последнего дня жизни.

После окончания историко-филологического факультета Казанского университета он преподавал историю в Коммерческом училище, которое считалось передовым, прогрессивным средним учебным заведением того времени в Казани.

Уже в эти годы начинают проявляться склонности молодого педагога к научно-методическим вопросам. Он активно участвовал в работе Педагогического общества при Казанском университете¹⁷. Им был опубликован ряд статей по вопросу о типе учебника по древней и новой истории для средней школы, о самостоятельности учащихся при преподавании истории, о программе по истории для средней школы¹⁸.

После Октябрьской революции 1917 года Бушмакин активно и от души участвует в строительстве новой школы. Он около 10 лет преподавал историю классовой борьбы на рабфаке Казанского университета.

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 879. Картон 29. Ед. хр. 21. Л. 1-6.

¹⁷ См. его рецензии на советские издания: *Бушмакин М.* Обществоведение в школе // Библиографический бюллетень секции обществоведения педагогического общества при Восточном Педагогическом Институте. 1927. № 1. С. 3; *Он же:* Статистические справочники // Бюллетень секции обществоведения педагогического общества при Восточном Педагогическом Институте. 1927. № 3. С. 6-7; *Он же:* Издания статуправления ТССР // Там же. 1927. № 4-5. С. 16-17.

¹⁸ См.: *Бушмакин М.* К вопросу о типе учебника по древней истории для младших классов средней школы // Труды и протоколы. II. Вып. 1. Казань, 1912. С. 34-39; *Он же.* Самостоятельность учащихся при преподавании истории // Труды и протоколы. II. Вып. 3. Казань, 1913. С. 28-40; *Он же.* Средняя школа и ее программа. (По поводу статьи проф. А.И. Яроцкого «Какова должна быть средняя школа?» // Труды и протоколы. III. Вып. 1. Казань, 1915. С. 66-79.

И тут проявляется его склонность к научно-методическим раздумьям, к попыткам анализа и обобщения опыта педагогической работы. В то время, когда история как наука была изгнана из советской трудовой школы, Михаил Дмитриевич публикует статьи об истории как предмете преподавания на рабфаках, о типе рабочей книги по истории классовой борьбы для рабфаков. Стремясь обеспечить рабфаковцев необходимыми пособиями, он в 1922 г. опубликовал планы-конспекты-схемы по новейшей истории Запада, а в 1927 г. рабфаком Казанского университета было выпущено литографированное издание его лекций «Новейшая история Запада. Ч. I. От промышленного переворота до половины XIX в.». Нужно иметь в виду, что под новейшей здесь подразумевалась история нового времени.

В 1919 году Бушмакин был в числе организаторов Высшего института народного образования (ВИНО), который с 1922 года был преобразован в Восточный педагогический институт (ВОПИ), а ныне существует под названием Казанский государственный педагогический институт.

С момента основания института вся трудовая деятельность Михаила Дмитриевича была, прежде всего, неразрывно связана с этим институтом. На протяжении многих десятилетий он читал в институте общий курс медиевистики, руководил семинарами и спецсеминарами, много лет был бессменным ученым секретарем института. Я был в числе его студентов, много лет бережно хранил записи его лекций по истории средних веков; у меня сохранилась добрая память о творческой атмосфере, которая царила на руководимом Михаилом Дмитриевичем спецсеминаре по истории Великой французской революции.

М.Д. Бушмакин был историком широкого профиля. Круг его интересов как ученого и педагога был очень широк: от первобытного общества до проблем новой истории. Но больше всего он занимался изучением истории Франции XVII-XVIII веков.

Михаил Дмитриевич внимательно следил за новейшей литературой по истории и отчасти по обществоведению и живо откликался на эти явления. Им были опубликованы: 1) некрологи, посвященные памяти русского ученого-краеведа Перцова и знаменитого историка Франции Олара¹⁹ и интересная статья

¹⁹ См.: Бушмакин М. В.В. Перцов // Казанский музейный вестник. 1921. № 3-6. С. 154-157; Он же. А. Олар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казан-

с обзором научного наследия первого казанского медиевиста Осокина²⁰;

2) четыре рецензии на новейшие работы по обществоведению (одна рецензия) и по истории Великой французской революции (три рецензии), в том числе на капитальный труд А. Матьеза «*La vie chère et le mouvement social sous la terreur*»²¹;

3) в 1930 г. Михаил Дмитриевич выступил в печати с двумя историографическими обзорами: о французской исторической литературе последних лет о Дантоне и Робеспьере и новейшей исторической литературе о перевороте 9 термидора («*Le neuf thermidor dans la littérature historique*»)²².

Последняя публикация явилась причиной больших неприятностей и унижений, которые пришлось пережить Михаилу Дмитриевичу. Она была опубликована на французском языке в журнале «*Annales historiques de la Révolution française*» (1930, № 5). При этом редактор журнала А. Матьез сопроводил ее сноской, в которой, иронически представив эту статью читателям, предложил им по этой статье судить об уровне современной советской исторической науки. На этой почве, как это было принято в то время у нас, началась проработка Бушмакина. Мне, самому молодому члену кафедры, было предложено выступить на объединенном заседании исторических кафедр факультета с критикой работ Михаила Дмитриевича.

Интересно, что в то время, как выяснилось, в Казани никто, кроме Бушмакина, не выписывал журнала «*Annales historiques*», даже научная библиотека университета. Пришлось мне идти к Михаилу Дмитриевичу на поклон, просить дать соответствующий номер журнала, объяснив, зачем это было нужно. Михаил Дмитриевич без всякого колебания выполнил эту просьбу.

Насколько помню, в своем выступлении я подверг критике данную статью, а также другие работы Бушмакина, вскрывал то, что

ском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина. Т. 34. Вып. 1-2. 1928. С. 210-211.

²⁰ См.: Бушмакин М.Д. Профессор Н.А. Осокин – первый казанский медиевист // Средние века. Вып. 17. М., 1960. С. 344-348.

²¹ См.: Бушмакин М. Новая работа по истории социальных движений в эпоху террора. (По поводу книги А. Mathiez – *La vie chère et le mouvement social sous la terreur*, Paris, Payot, 1927, 620 p.) // Научно-педагогический сборник. Вып. 4. Казань, 1928. С. 200-210.

²² См.: Бушмакин М. Дантон и Робеспьер во французской исторической литературе последних лет // Научно-педагогический сборник. Вып. 5. Казань, 1930. С. 67-83; *Bouchetakine M. Le neuf Thermidor dans la nouvelle littérature historique* // АНRF. 1930. № 5. P. 401-410.

мне в то время казалось в них идейно-теоретическими ошибками и слабостями, упрекал его за то, что он не представил свою статью на обсуждение кафедры и факультета, прежде чем посылать ее. Вместе с тем высказал удивление и негодование некорректным поведением А. Матъеза, который на основании неудачного опуса одного малоизвестного провинциального ученого позволил себе поносить всю советскую историческую науку.

На некоторое время Михаил Дмитриевич стал «героем дня» в отрицательном смысле слова. Он подвергся нападкам на страницах центральной периодической печати, его имя поносилось на всякого рода собраниях, совещаниях и заседаниях. Полагаю, если бы Бушмакин был членом партии, он бы не избежал партийного взыскания.

Надо отдать должное Михаилу Дмитриевичу. Он стойко переносил невзгоду, сохраняя выдержку, продолжал исполнять все свои обязанности. Самое удивительное, что он совершенно не заitaил в себе обиду и злобу в адрес критиков; у меня, например, сохранились с ним самые добрые отношения на протяжении всей его жизни.

В годы Великой Отечественной войны Бушмакин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную дипломатической деятельности герцога Сюлли. Первым оппонентом выступил академик Е.В. Тарле, который в это время жил в Казани²³. Сам я не был на защите (служил в это время в армии), но мне рассказывали, что Евгений Викторович весьма положительно оценил эту работу и представил ее как значительный вклад в историографию французской дипломатии XVII века²⁴. По материалу диссертации у Михаила Дмитриевича были три публикации, изданные в сборнике «Средние века» (вып. 7, М., 1955), в «Ученых записках» Казанского педагогического института²⁵.

²³ Е.В. Тарле находился в Казани с 1941 г. по 1943 г., но о его участии в 1942 г. на защите М.Д. Бушмакина в Казанском государственном университете, к сожалению, не упоминали даже его отечественные биографы. См.: *Чапкевич Е.И.* Пока из рук не выпало перо... Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле. Орел, 1994; *Каганович Б.* Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014. С. 233-251.

²⁴ Вторым его оппонентом был Б.Ф. Поршнев.

²⁵ См.: *Бушмакин М.Д.* Из истории французской дипломатии начала XVII века. (Дипломатическая миссия герцога Сюлли в Англии в 1603 г.) // Средние века. Вып. VII. М., 1955. С. 302-312; *Он же.* Международная обстановка в Европе к началу XVII века и основные тенденции внешней политики Франции после заключения Вервенского мира // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 11. Казань, 1956. С. 127-148.

Занимая руководящее положение в Педагогическом институте (ученый секретарь, возглавлял с 1938 г. после ареста профессора Сингалевича²⁶ кафедру всеобщей истории), Бушмакин много уделял внимания вопросам организации педагогического образования и методики преподавания обществоведения и истории. Заслуживает признания его вклад в теоретическую разработку этих проблем. На протяжении 20-х годов им были опубликованы статьи об очередных задачах педагогического образования, о характере подготовки учителя современной школы²⁷. Он являлся автором-составителем первых программ по обществоведению для 5, 6, 7 годов обучения школ второй степени Татарской Республики и программ по истории Западной Европы для различных отделений Педагогического института. Определенный вклад в развитие экскурсионного дела в Казани представляет созданные им путеводители по археологическому музею Казанского университета²⁸ и по территории старой Казани XVI века.

Михаил Дмитриевич Бушмакин был высоко эрудированным специалистом. Он был широко известен в кругу казанских историков. Он оставил памятный след в душах огромного количества своих учеников. Он не был блестящим оратором. Лекции он читал несколько сухо и монотонно, но они были насыщены глубоким содержанием, стояли на уровне современной науки.

Михаил Дмитриевич был человеком высокой культуры и большого личного обаяния. Он всегда интересовался вопросами искусства, литературы. Его лекции наряду с тонким анализом исторических источников и широким историческим кругозором отличались совершенством литературной формы, удачным использованием литературных образов и сравнений.

Он был женат на француженке, которая не очень хорошо владела русским языком. В их семье русская речь перемежалась с

²⁶ См. о нем сохранившуюся в архиве В.А. Дунаевского и составленную В.И. Адо информационную справку: НИОР РГБ. Ф. 879. Картон 29. Ед. хр. 22. Л. 1-5.

²⁷ См.: Бушмакин М. Очередные задачи педагогического образования. (По поводу примерных планов П.У.З.) // Вестник просвещения. 1923. № 3-4. С. 53-60; *Он же*. Из истории средней школы. (Движения в средних учебных заведениях г. Казани в 1905-6 гг. по данным второго стола канцелярии Попечителя Казанского Учебного Округа) // Там же. № 5. С. 14-31; *Он же*. Обзор работы Восточного Педагогического Института в 1922/3 академическом году // Там же. С. 59-60; *Он же*. Из истории средней школы. (Движения в средне-учебных заведениях г. Казани в 1905-1906 гг., по данным 2-ого стола канцелярии Попечителя Казанского Учебного Округа) // Там же. № 6. С. 12-22; *Он же*. К вопросу о характере подготовки учителя современной школы // Там же. 1924. № 2. С. 41-46.

²⁸ См.: Бушмакин М.Д. На заре человеческой культуры. Опыт путеводителя по Археологическому Музею Казанского Университета. Казань, 1927.

французской. В доме была богатая библиотека исторической и художественной литературы на русском и французском языках. До революции они почти каждый год в период летних каникул ездили во Францию. Михаил Дмитриевич совершенно свободно говорил и читал на французском языке. Последняя их поездка во Францию состоялась в 1914 г. Здесь их застала Первая мировая война, их возвращение в Россию сопровождалось большими трудностями и опасностями.

Михаил Дмитриевич обладал чувством юмора, он любил остроумную шутку, тонкую, но доброжелательную иронию. За несколько дней до смерти, слабый и парализованный, но окруженный учениками, он с горькой иронией называл себя Прометеем, прикованным к скале.

Он внимательно относился к своим ученикам. Не боялся поддерживать с ними отношения, когда они попадали в беду (например, арестовывались). До последних дней, пока сознание не покидало его, он интересовался всеми своими учениками, их работой. Он предлагал им забрать себе во владение любые интересующие их книги из его библиотеки.

Михаил Дмитриевич Бушмакин – скромный труженик науки, но он заслуживает глубочайшего уважения своим гуманизмом, своим чутким и отзывчивым отношением к людям, своей заботой о молодом поколении. Не имея своих детей, он всегда был окружен семьей, он и Жанна Николаевна (его жена) воспитывали детей его рано умершего брата.

В заключении хочу опровергнуть одно ошибочное мнение. Бушмакин не был и не мог быть учеником С.П. Сингалевича. Он был на пять лет старше его. Они были не учеником и учителем, а коллегами по совместной работе на протяжении многих лет в Педагогическом институте.

7.11.1990 г. Доцент [подпись] В.И. Адо

Список литературы

- Бушмакин М. А.* Олар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина. Т. 34. Вып. 1-2. 1928. С. 210-211. [Bushmakin M. A. Olar // Izvestiia Obshchestva arkheologii istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete imeni V.I. Ulianova-Lenina. T. 34. Vyp. 1-2. 1928].
- Бушмакин М. В.В.* Перцов // Казанский музейный вестник. 1921. № 3-6. [Bushmakin M. V.V. Pertsov // Kazanskii muzeinyi vestnik. 1921. № 3-6].
- Бушмакин М.* Дантон и Робеспьер во французской исторической литературе последних лет // Научно-педагогический сборник. Вып. 5. 1930. [Bushmakin M. Danton i Robesper vo frantsuzskoi istoricheskoi literature poslednikh let // Nauchno-pedagogicheskii sbornik. Vyp. 5. 1930].
- Бушмакин М.Д.* Из истории средней школы. (Движения в средних учебных заведениях г. Казани в 1905-6 гг. по данным второго стола канцелярии Попечителя Казанского Учебного Округа) // Вестник просвещения. № 5. [Bushmakin M. Iz istorii srednei shkoly. (Dvizheniia v srednikh uchebnykh zavedeniakh g Kazani v 1905-6 gg. po dannym vtorogo stola kantseliarii Popchitelia Kazanskogo Uchebnogo Okruga) // Vestnik prosveshcheniia. № 5].
- Бушмакин М.Д.* Из истории средней школы. (Движения в средне-учебных заведениях г. Казани в 1905-1906 гг., по данным 2-ого стола канцелярии Попечителя Казанского Учебного Округа) // Вестник просвещения. № 6. [Bushmakin M.D. Iz istorii srednei shkoly. (Dvizheniia v srednikh uchebnykh zavedeniakh g Kazani v 1905-6 gg. po dannym vtorogo stola kantseliarii Popchitelia Kazanskogo Uchebnogo Okruga) // Vestnik prosveshcheniia. № 6].
- Бушмакин М.Д.* Из истории французской дипломатии начала XVII века. (Дипломатическая миссия герцога Сюлли в Англии в 1603 г.) // Средние века. Вып. VII. М., 1955. [Bushmakin M.D. Iz istorii frantsuzskoi diplomatii nachala XVII veka. (Diplomaticheskaia missiia gertsoga Siulli v Anglii v 1603 g.) // Srednie veka. Vyp. VII. M., 1955].
- Бушмакин М.* Издания статуправления ТССР // Бюллетень секции обществоведения педагогического общества при Восточном Педагогическом Институте. 1927. № 4-5. [Bushmakin M. Izdaniia statupravleniia TSSR // Biulleten sektiis obshchestvovedeniia

- pedagogicheskogo obshchestva pri Vostochnom Pedagogicheskom Institute. 1927. № 4-5.]
- Бушмакин М.* К вопросу о типе учебника по древней истории для младших классов средней школы // Труды и протоколы. II. Вып. 1. 1912. [Bushmakin M. K voprosu o tipe uchebnika po drevnei istorii dlia mladshikh klassov srednei shkoly // Trudy i protokoly. II. Vyp. 1. 1912].
- Бушмакин М.Д.* К вопросу о характере подготовки учителя современной школы // Вестник просвещения. 1924. № 2 [Bushmakin M.D. K voprosu o kharaktere podgotovki uchitelia sovremennoi shkoly // Vestnik prosveshcheniia. 1924. № 2].
- Бушмакин М.Д.* Международная обстановка в Европе к началу XVII века и основные тенденции внешней политики Франции после заключения Вервенского мира // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 11. 1956. [Bushmakin M.D. Mezhdunarodnaia obstanovka v Evrope k nachalu XVII veka i osnovnye tendentsii vneshnei politiki Frantsii posle zakliucheniiia Vervenskogo mira // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Vyp. 11. 1956].
- Бушмакин М.Д.* На заре человеческой культуры. Опыт путеводителя по Археологическому Музею Казанского Университета. Казань, Красный печатник. 1927. [Bushmakin M.D. Na zare chelovecheskoi kultury. Opyt putevoditelia po Arkheologicheskomu Muzeiu Kazanskogo Universiteta. Kazan, Krasnyiye pechatnik. 1927].
- Бушмакин М.* Новая работа по истории социальных движений в эпоху террора. (По поводу книги Al. Mathiez – La vie chère et le mouvement social sous la terreur, Paris, Payot, 1927, 620 p.) // Научно-педагогический сборник. Вып. 4. 1928. [Bushmakin M. Novaia rabota po istorii sotsialnykh dvizhenii v epokhu terrora. (Po povodu knigi Al Mathiez – La vie chère et le mouvement social sous la terreur, Paris, Payot, 1927, 620 p.) // Nauchno-pedagogicheskii sbornik. Vyp. 4. 1928].
- Бушмакин М.Д.* Обзор работы Восточного Педагогического Института в 1922/3 академическом году // Вестник просвещения. № 5. [Bushmakin M.D. Obzor raboty Vostochnogo Pedagogicheskogo Instituta v 1922 3 akademicheskomo godu // Vestnik prosveshcheniia. № 5].
- Бушмакин М.* Обществоведение в школе // Библиографический бюллетень секции обществоведения педагогического обще-

- ства при Восточном Педагогическом Институте. 1927. № 1. [Bushmakin M. Obshchestvovedenie v shkole // Bibliograficheskii biulleten seksii obshchestvovedeniia pedagogicheskogo obshchestva pri Vostochnom Pedagogicheskom Institute. 1927. № 1].
- Бушмакин М.* Очередные задачи педагогического образования. (По поводу примерных планов П.У.З.) // Вестник просвещения. 1923. № 3-4. [Bushmakin M. Ocherednye zadachi pedagogicheskogo obrazovaniia. (Po povodu primernykh planov P.U.Z.) // Vestnik prosveshcheniia. 1923. № 3-4].
- Бушмакин М.Д.* Профессор Н.А. Осокин – первый казанский медиевист // Средние века. Вып. 17. М., 1960. С. 344-348. [Bushmakin M.D. Professor N.A. Osokin – pervyi kazanskii medievist // Srednie veka. Вып. 17. М. 1960].
- Бушмакин М.* Самодеятельность учащихся при преподавании истории // Труды и протоколы. II. Вып. 3. 1913. [Bushmakin M. Samodeiatel'nost' uchashchikhsia pri prepodavanii istorii // Trudy i protokoly. II. Вып. 3. 1913].
- Бушмакин М.* Статистические справочники // Бюллетень секции обществоведения педагогического общества при Восточном Педагогическом Институте. 1927. № 3. [Bushmakin M. Statisticheskie spravochniki // Biulleten seksii obshchestvovedeniia pedagogicheskogo obshchestva pri Vostochnom Pedagogicheskom Institute. 1927. № 3].
- Бушмакин М.* Средняя школа и ее программа. (По поводу статьи проф. А.И. Яроцкого «Какова должна быть средняя школа?» // Труды и протоколы. III. Вып. 1. 1915. [Bushmakin M. Sredniaia shkola i ee programma (Po povodu stati prof A.I. Iarotskogo “Kakova dolzhna byt sredniaia shkola?” // Trudy i protokoly. III. Вып. 1. 1915].
- Великая французская революция. Указатель русской и советской литературы. М., ИНИОН АН СССР, ИВИ АН СССР, 1987. [Velikaia frantsuzskaia revoliutsiia Ukazatel russkoi i sovetskoi literatury. М., INION AN SSSR, IVI AN SSSR, 1987].
- Гавриличев В.А.* Великая французская буржуазная революция конца XVIII века в советской историографии (1917-1960 гг.). (Библиографический указатель). Казань, Издательство Казанского университета, 1961. [Gavrilichev V.A. Velikaia frantsuzskaia burzhuaznaia revoliutsiia kontsa XVIII veka v sovetskoi istoriografii 1917-1960 gg. Bibliograficheskii ukazatel. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1961].

- Гордон А.В.* Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918-1941. Саратов, Научная книга, 2005. [Gordon A.V. Vlast i revoliutsiia sovskaia istoriografiia. Velikoi frantsuzskoi revoliutsii 1918-1941. Saratov, Nauchnaya kniga, 2005].
- Дунаевский В.А.* Николай Михайлович Лукин (1885-1940) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М., Иерусалим, Университетская книга, Gesharim, 2000. [Dunaevskii V.A. Nikolai Mikhailovich Lukin (1885-1940) // Portrety istorikov. Vremia i sudby. T. 2 Vseobshchaia istoriia. M.: Ierusalim, Universitetskaya kniga, Gesharim, 2000].
- Каганович Б.* Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., Издательство Европейского университета. 2014. [Kaganovich B. Evgenii Viktorovich Tarle. Istorik i vremia. SPb, Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta, 2014].
- Лотте С.* Робеспьерист в роли «левого» термидорианца. (Матьез как историк Великой французской революции) // Проблемы марксизма. 1931. № 8/9. [Lotte S. Robesperist v roli levogo termidoriantsa Matez kak istorik Velikoi frantsuzskoi revoliutsii // Problemy marksizma. 1931. № 8/9].
- Лукин Н.М.* Новейшая эволюция Альбера Матьеза // Историк-марксист. 1931. Т. 21. [Lukin N.M. Noveishaia evoliutsiia Albera Mateza // Istorik-marksist. 1931. T. 21].
- Новая история. Указатель литературы, изданной в СССР на русском языке 1917-1940. Часть 1. Общий отдел. Первый период новой истории 1640-1870 гг. / Под ред. А.В. Адо и М.С. Мейера. М., Издательство Московского университета, 1980. [Novaia istoriia. Ukazatel literatury izdannoii v SSSR na russkom iazyke 1917-1940. Chast 1. Obshchii otdel. Pervyi period novoi istorii 1640-1870 gg. / Pod red. A.V. Ado i M.S. Meiera. M., Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1980].
- Погосян В.А.* Доклад В.М. Далина «О Тарле» // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. [Poghosyan V.A. Doklad V.M. Dalina "O Tarle" // Annual of the French Studies 2016: Protestnye dvizheniia v epokhu Frantsuzskoi revoliutsii i Pervoi imperii. M.: IVI RAN, 2016].
- Полемика Альбера Матьеза с советскими историками в 1930-1931 гг. / Предисловие В.А. Дунаевского // НиНИ. 1995. № 4.

- [Polemika Albera Mateza s sovjetskimi istorikami v 1930-1931 gg. / Predislovie V.A. Dunaevskogo // NiNI. 1995. № 4].
- Фридлянд Ц. «Казус» Матъеза // Борьба классов. 1931. № 1.
[Fridliand T. "Kazus" Mateza // Borba klassov. 1931. № 1].
- Чапкевич Е.И. Пока из рук не выпало перо... Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле. Орел, "Орел". 1994. [Chapkevich E.I. Poka iz ruk ne vypalo pero... Zhizn i deiatelnost akademika Evgeniia Viktorovicha Tarle. Orel, "Orel", 1994].
- Awerbuch R., Daline V., Freyberg N., Kounisski S., Loukine N., Monossov S., Starosselski J., Zavitnévitch I. [Lettre à Albert Mathiez] // AHRF. 1931. №° 2.
- Bouchemakine M. Le neuf thermidor dans la nouvelle littérature historique // AHRF. 1930. №° 41.
- Friguglietti J. Albert Mathiez historien révolutionnaire (1874-1932). Paris : Société des études robespierristes, 1974.
- Poghosyan V. Sur la polémique entre Albert Mathiez et les historiens soviétiques // AHRF. 2017. № 387.

Varougean Pogossian

ON THE SOVIET HISTORIAN M.D. BUSHMAKIN

The name of Mikhail Bushmakin (1882-1962), a historian from the Kazan University, got in the 1930s the wide international renown after he published a review of Soviet historical literature on the coup of the 9 Thermidor in the French journal of Albert Mathiez *Annales historiques de la Révolution française*, that gave an occasion for an acute ideological discussion between Soviet historians of the circle of N.M. Lukin and Mathiez. The author publishes a biographical note on M.D. Bushmakin, written in 1990 by his former colleague Vasili Ado at the request of Vladimir Dunaevsky and conserved in the personal archive of the latter. The document contains interesting details about the scientific and pedagogical activities of M.D. Bushmakin, about the sharp criticism that he was subjected by Kazan historians for the publication of his article in France, and the information about his personality.

Keywords: M.D. Bushmakin, French Revolution, history, historiography.